

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.352.4

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.2.86>

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНДЕКСА КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© Никонов П. В., 2023

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Россия

Дано определение преступлений, связанных с дачей и получением незаконного вознаграждения, указаны их признаки, проведена их систематизация. Отмечается, что в качестве индекса указанных преступлений выступают получение и дача взятки. Указывается, что основные характеристики данных преступлений являются генеральными для всей группы рассматриваемых преступлений, поэтому их изучение имеет значение для определения основных характеристик всей группы. Подчеркивается, что главным признаком коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением незаконного вознаграждения, является подкуп, который может быть выражен как в денежном, так и в ином эквиваленте. Определено, что второй составляющей данных преступлений выступает коррупционная услуга, оказываемая за плату, состоящая в совершении подкупополучателем в интересах подкуподавателя или указанных им лиц действий в пределах того ресурса управления социальными процессами, которыми он наделен.

Ключевые слова: коррупция, индекс коррупционных преступлений, подкуп, взятка, незаконное вознаграждение.

THE CONCEPT, CONTENT AND CRIMINAL LAW SIGNIFICANCE OF THE CORRUPTION CRIMES INDEX

© Nikonov P. V., 2023

Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

The definition of crimes related to giving and receiving illegal remuneration is given, their signs are indicated, their systematization is carried out. It is noted that the receiving and giving of bribes act as an index of these crimes. It is indicated that the main characteristics of these crimes are general for the entire group of crimes under consideration, therefore their study is important for determining the main characteristics of the entire group. It is indicated that the main sign of corruption crimes related to giving and receiving illegal remuneration is bribery, which can be expressed both in monetary and other equivalent. It is determined that the second component of these crimes is a corrupt service provided for a fee, consisting in the commission of actions by the payee in the interests of the payer or the persons indicated by him within the resource of managing social processes with which he is endowed.

Keywords: corruption, corruption crimes index, bribery, bribe, illegal remuneration.

Особое значение изучение коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением незаконного вознаграждения, приобретает на фоне того, что коррупционная преступность системно связана с разными видами преступности. При этом повышенная общественная опасность коррупционных преступлений рассматриваемых видов обусловлена тем обстоятельством, что субъекты, призванные обеспечить права и законные интересы граждан и государства в экономике, социальном обеспечении, образовании, здравоохранении, правоохранительной и других сферах, грубо нарушают свои обязанности, прибегая к коррупционному поведению. В этой связи важнейшей государственной функцией становится противодействие коррупционным преступлениям.

На сегодняшний день в стране сформировалась сложная коррупционная система, все элементы которой взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Такая система состоит из

множества коррупционных структур, находящихся в постоянном развитии. При этом стоит сказать, что в настоящее время коррупция приобретает транснациональный характер, а также очевидна ее связь с организованной преступностью.

Некоторыми учеными предлагается ввести в научный оборот понятие *индексной коррупционной преступности* как обозначение узкого круга коррупционных преступлений, по состоянию которого можно будет судить о состоянии коррупционной преступности в целом и ее наиболее существенных последствиях. В целом поддерживая и развивая необходимую и достаточно обоснованную идею, считаем научно оправданным использовать индекс коррупционных преступлений, в который должны войти коррупционные преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения. К указанной группе

преступлений, согласно положениям действующего уголовного закона, относятся: подкуп участников избирательного процесса (п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ¹), нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141¹ УК РФ), подделка подписей избирателей, участников референдума в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов, выдвинутого избирательным объединением, инициативы проведения референдума или заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов), соединенные с подкупом (ч. 2 ст. 142 УК РФ); соби́рание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, путем подкупа (ч. 3 и ч. 4 ст. 183 УК РФ), подкуп участников официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ), подкуп работников контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200⁵ УК РФ), подкуп арбитра (третейского судьи) (ст. 200⁷ УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204–204² УК РФ), взяточничество (ст. 290–291² УК РФ), подкуп участников уголовного процесса (ч. 1 ст. 309 УК РФ). Данные преступления выделяются в криминологии при изучении коррупционной преступности на основании того, что они характеризуются «подкупом-продажностью, в том числе осуществляемым с участием посредников» [7, с. 439].

Именно указанные преступления являются главным «стержнем» коррупции не только в силу их преобладающего большинства в составе нормативно установленных, безусловно коррупционных преступлений (71–78,5 %), но и по причине их статистической распространенности не только в абсолютных значениях, но и в сравнении с другими преступлениями коррупционной направленности, повышенной общественной опасности и их обуславливающего характера, влияющего на другие формы криминальной активности, создающего условия для совершения других преступлений, в том числе связанных со злоупотреблениями полномочиями как в государственном, так и негосударственном секторах, а также тяжких и особо тяжких преступлений.

Оценка индекса коррупционной преступности в более широком понимании, на наш взгляд, приведет к его необоснованному и избыточно-

му расширению за счет хищений, злоупотреблений полномочиями, в том числе должностными, и других преступлений, круг которых в базовом законодательстве исчерпывающе не определен, что повлечет размывание самого понятия коррупции и его произвольную трактовку. В этой связи следует заметить, что действия (бездействия), совершаемые за взятку, как и за другие виды незаконного вознаграждения, не включены в их объективные стороны, поэтому их реализация, при наличии к тому оснований, требует самостоятельной юридической, в том числе уголовно-правовой, квалификации, т. е. такие действия (бездействия) являются производными от основного деяния. Из этого следует особое законодательно закрепленное свойство рассматриваемых видов преступлений генерировать или порождать совершение других преступлений. Указанная особенность, в основе которой – взаимообуславливающая связь видов криминального поведения, определяет особое положение взяточничества и иных видов незаконного вознаграждения и позволяет судить о степени распространенности коррелирующих с ними уголовно наказуемых деяний. Учитывая, что основная часть коррупционных преступлений может быть совершена за взятку или за коммерческий подкуп, то, прежде всего, по их состоянию можно судить о коррупции в целом.

Следует отметить, что на связь коррупции и организованной преступности в научной литературе указывают многие ученые [7, с. 185–231; 2, с. 264; 11; 14 и др.]. Взятничество и другие виды подкупа облегчают преступным организациям проникновение в сферы государственного аппарата, позволяют легализовать незаконный бизнес, а также избежать уголовной ответственности за совершение преступлений. Ю. М. Антонян и другие известные ученые справедливо указывают, что организованная преступность не может существовать без коррупции [3, с. 246; 1; 9; 10; 16; 17 и др.]. В настоящее время появилось обоснованное мнение о том, что на первоначальных этапах изучения коррупции криминологи говорили о ней как об неотъемлемом признаке организованной преступности, однако сейчас коррупция сама приобретает организованный характер. Масштабы коррупции свидетельствуют о ее самоорганизации, о том, что она создает условия для осуществления террористической, экстремистской деятельности [18, с. 11].

С учетом изложенного, следует заключить, что организованный характер рассматриваемого вида коррупции раскрывается через его внешние и внутренние взаимосвязи. Выступая

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

конструктивным элементом организованной преступности, коррупция проявляет свои внешние связи. В то же время, являясь структурным признаком самой коррупции, организованность характеризует ее внутренние свойства.

Между тем организованность коррупции является ее типичной, но не обязательной чертой. На это указывают как отсутствие стабильной (постоянной) взаимозависимости между совершением некоторых коррупционных преступлений и организованными формами преступности (внешний критерий), так и сам механизм преступного поведения (внутренний критерий), не исключающий возможность единоличного (количественный признак) участия в таких преступлениях либо когда для этого не требуется длительная, специальная, особо тщательная подготовка (качественный признак). Таким образом, только установление внешнего критерия, в основе которого взаимодействие коррупционной преступности и других форм организованной преступности и (или) внутреннего критерия (количественно-качественное сочетание признаков, его характеризующих), позволяет отнести коррупционное преступление к его организованной разновидности. Эти суждения в полной мере сохраняют свое значение и применительно к коррупционным преступлениям, связанным с дачей, получением взятки и другими видами незаконного вознаграждения.

Очевидно взаимодействие коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, с экономической преступностью. Проникая в экономику, эти преступления способствуют формированию ее теневого сектора. Взятки и другие виды подкупа в экономической сфере позволяют получить преимущество перед конкурентами, лицензии, создать наилучшие условия хозяйственной деятельности и т. п. Наиболее полно корреляция теневой экономики и коррупции будет рассмотрена при анализе криминального рынка коррупционных услуг.

Анализ коррупционных преступлений, связанных с незаконным вознаграждением, основу или «ядро» которых образуют взяточничество и иные виды подкупа, показал, что противоправные деяния, содержащие признаки преступления, совершаемые за незаконное вознаграждение, определяются и зависят от той сферы деятельности специальных субъектов незаконного вознаграждения, в связи с которой указанная группа деяний криминализована. В частности, применительно к взяточничеству такими деяниями являются злоупотребление

и превышение должностных полномочий и их специальные виды. Такой вывод соотносится с характером действий (бездействий), совершаемых за взятку, основанных на признаках, закрепленных в диспозициях соответствующих составов (например, ст. 285, 286, 292, 303 УК РФ и др.), а также на разъяснениях постановлений Пленума Верховного Суда РФ о видах преступных действий, совершаемых за взятку. Исследование складывающейся правоприменительной практики показало, что наиболее часто совершаемыми преступлениями за взятку являются злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), или их превышение (ст. 286 УК РФ), или служебный подлог (ст. 292 УК РФ) – в 74 % случаев от общего количества материалов изученных уголовных дел.

На данное обстоятельство, касающееся того, что взяточничество является «ядром» коррупции, указывает и В. В. Лунеев [13, с. 476]. Д. А. Шестаков также говорит о том, что получение взятки (ст. 290 УК РФ) образует ядро коррупционных преступлений [19, с. 38]. А. С. Горелик, также отмечая существование двух значений коррупции – общесоциального и уголовно-правового, указывал, что уголовное законодательство «предусматривает ответственность по крайней мере за один вид коррупции – взяточничество. Вместе с тем коррупция не сводится только ко взяточничеству, а в последнее время наблюдается устойчивая тенденция к более широкому пониманию коррупции как использованию служебных полномочий с целью обогащения. В таком понимании к коррупции можно отнести ряд должностных преступлений, преступлений против собственности, совершаемых с использованием служебного положения, некоторые преступления в сфере экономики. Однако наиболее опасным коррупционным преступлением, по мнению автора, остается взяточничество» [6, с. 5]. Б. В. Волженкин указывал на то, что одна из позиций относительно понятия коррупции заключается «в ее связи с подкупом, продажностью должностных лиц, а вторая – состоит в более широкой трактовке коррупции как социального явления, не сводящегося только к подкупу, взяточничеству» [4, с. 5–8].

Оставляя подход, заключающийся в понимании коррупции в двух аспектах (широком и узком), как исходный, необходимо сосредоточить внимание на разработке подчиненного ему понятийного аппарата, в основе которого должно быть определение коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, с

учетом складывающихся потребностей развития общественных отношений.

Появление различных точек зрения относительно того, какие преступления следует относить к коррупционным, обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, как уже отмечалось, отсутствует официально закрепленный на уровне федерального законодательства перечень указанных преступлений. Этот перечень закреплен в ведомственном нормативном акте. При этом анализ его положений свидетельствует о наличии некоторой рассогласованности признаков коррупции, которые закреплены в Федеральном законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹, и признаков преступлений коррупционной направленности, содержащихся в Указании Генеральной прокуратуры РФ². Более того, положения Указания Генеральной прокуратуры РФ также содержат некоторые противоречия, основанные на несоответствии признаков преступлений коррупционной направленности их перечню. Поэтому способствовать существенному снижению уровня неопределенности всего нормативного правового материала, содержащего перечни и признаки указанных видов преступлений, может закрепление понятия коррупции и преступлений коррупционной направленности на уровне федерального законодательства. Реализация указанного предложения может стать одним из средств уменьшения энтропии правового комплекса, регулирующего вопросы, связанные с коррупцией.

Во-вторых, в действующем российском уголовном законодательстве происходит размывание понятия «коррупция», что, в свою очередь, связано с претензией на недостижимую степень обобщения, следствием чего становится расширение понятия «коррупции» и включение в число преступлений коррупционной направленности разных по своим криминологическим и уголовно-правовым характеристикам деяний. В этой связи следует согласиться с обоснованным мнением А. И. Долговой, которая говорила о том, что «происходит смешение коррупции как подкупа-продажности со злоупотреблениями служебным положением и другими преступлениями» [8]. А так как их криминологические характеристики могут различаться, соответствен-

но, и меры реагирования на них не могут быть одинаковыми.

В продолжение этой позиции Н. А. Лопашенко отмечает, что «злоупотребления должностных лиц и иных служащих, носящие в том числе корыстный характер, не связанные с подкупом, не могут расцениваться как коррупционные» [12, с. 402]. Аналогичной точки зрения придерживался и В. Д. Малков, отмечавший, что коррупционная преступность «охватывает те должностные преступления, совершение которых обусловлено подкупом должностных лиц». В этой связи ученый писал, что «коррупция представляет собой негативное противоправное социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных и иных служащих, принятием ими материальных или иных нематериальных благ или приобретением каких-либо преимуществ за деяния, которые могут быть выполнены с использованием официального статуса данных субъектов, связанных с этим статусом авторитета, возможностей, связей» [15, с. 116].

На такое понимание коррупционных преступлений указывают и другие ученые, отмечая, что «двусторонние отношения в виде подкупа-продажности – это именно тот признак, по которому коррупционные преступления отличаются от должностных и хищений, совершенных, например, в форме присвоения или растраты» [5, с. 70].

Вместе с тем на основе положений ФЗ № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» можно прийти к выводу, что к кругу коррупционных преступлений нужно подходить иначе, чем при использовании основанного на анализе международно-правовых документов критерия подкупа-продажности. Помимо взяточничества и подкупа, в ст. 1 названного закона при определении термина «коррупция» указывается также на злоупотребление служебным положением, злоупотребление полномочиями, т. е. деяния, которые, по сути, могут быть связаны с коррупционными, но сами по себе признаков подкупа-продажности не имеют. Таким образом, законодательное определение коррупции охватывает не только преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, но и более широкий круг преступлений.

Однако заметим, что коррупционные преступления характеризуются взаимодействием двух сторон: корруптера (тот, который подкупает) и коррупционера (подкупаемый – тот, который за соответствующую плату совершает действия, необходимые для корруптера). Кроме

¹ О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // Собр. законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

² О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 11/11, МВД России № 1 от 17 янв. 2023 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

того, между этими сторонами может быть и посредник. Сами же по себе, например, хищения, злоупотребления или превышения должностными полномочиями не имеют такого признака, как наличие двух сторон. Такие преступления могут совершаться и одним лицом. И, как правило, такие преступления могут сопутствовать коррупционным преступлениям в собственном смысле этого слова.

Обобщая приведенные выше суждения специалистов в области уголовного права и криминологии, следует заключить, что их понимание преступлений коррупционной направленности в узком смысле соответствует такой их разновидности, как связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, под которыми следует понимать такие противоправные деяния, которые в качестве обязательного признака содержат обусловленную подкупом продажность должностных лиц и служащих различных уровней. Принимая за основу понимание коррупции в узком ее смысле, совершенно обоснованно можно заключить, что исследуемая группа преступлений является индексом коррупционной преступности, по их состоянию и динамике можно судить о коррупционной преступности в целом. Изучение исследуемой группы преступлений имеет принципиальное значение, поскольку позволяет раскрыть содержание и правовую природу коррупции и определить закономерности ее функционирования. Общественная опасность таких преступлений повышается в связи с тем, что они посягают на важнейшие социальные блага, например свободу экономической деятельности, право на судебную защиту, равенство прав граждан, а также на такие блага, как законность, рациональность и целесообразность осуществления государственной власти, свободное развитие науки, культуры и т. п.

При этом полагаем, что существует реальная необходимость официального закрепления перечня коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, на уровне федерального законодательства Российской Федерации с целью осуществления в последующем их криминологического мониторинга, под ними следует понимать такие противоправные деяния, которые в качестве обязательного признака содержат обусловленную подкупом продажность лиц, занимающих служебное или иное правовое положение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапов П. В. Комплексный подход как основа противодействия организованной преступности // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. проф. А. И. Долговой. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. С. 366–371.
2. Агапов П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2013. 452 с.
3. Антонян Ю. М. Криминология : учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2020. 872 с.
4. Волженкин Б. В. Коррупция. СПб., 1998. 44 с.
5. Глазкова Л. В., Бурмистров И. А. Проблемы противодействия преступности и коррупции : учеб. пособие. М., 2019. 112 с.
6. Горелик А. С. Актуальные проблемы теории и практики борьбы с коррупционными преступлениями // Коррупция и экономические преступления : сб. науч. тр. Красноярск, 2000. С. 5–9.
7. Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011. 668 с.
8. Долгова А. И. Реагирование на коррупцию: практика противодействия в России и направления оптимизации борьбы // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. проф. А. И. Долговой. М., 2015. С. 11–13.
9. Забавко Р. А. Понятие «коррупция» в российском законодательстве: критический анализ и перспективы совершенствования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 1(72). С. 43–48.
10. Забавко Р. А. Терминология ведомственного антикоррупционного законодательства МВД России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 3(74). С. 8–14.
11. Ищенко Е. П. О коррупционном симбиозе выборной власти и организованной преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2010. № 2. С. 41–50.
12. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М. : Волтерс Клувер, 2009. С. 579.
13. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии : учебник. В 2 т. Т. 2. Особенная часть. М., 2011. 872 с.
14. Магомедов А. А., Наумов Ю. Г. Коррупция и организованная преступность // Бизнес в законе. 2008. № 4. С. 15–22.
15. Малков В. Д. Лекция по теме: Должностная и коррупционная преступность, ее предупреждение // Российский криминологический взгляд. 2008. № 1. С. 115–116.
16. Меркурьев В. В. Организованная преступность: понятие, состояние, структура, динамика и результаты реагирования // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2. С. 136–146.
17. Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы противодействия коррупции / В. Н. Борков, М. В. Бавсун, С. Л. Никонович [и др.]. Тамбов : Изд-во Р. В. Першина, 2016. 188 с.
18. Уткин В. А. Оптимизация противодействия коррупции в правоохранительной деятельности : монография. М. : Юрлитинформ, 2017. 168 с.
19. Шестаков Д. А. Кому какая коррупция? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4. С. 38–47.

REFERENCES

1. Agapov P.V. *Kompleksnyj podhod kak osnova protivodejstviya organizovannoj prestupnosti* [An integrated approach as a basis for countering organized crime] *Prestupnost, nacionalnaya bezopasnost, biznes* [Crime, national security, business]. Under the general editorship of prof. A.I. Dolgova. Moscow, Russian Criminological Association Publ., 2012, pp. 366-371. (in Russian)
2. Agapov P.V. *Osnovy protivodejstviya organizovannoj prestupnoj deyatelnosti* [Fundamentals of countering organized criminal activity] Cand. sci. diss. Moscow, 2013, 452 p. (in Russian)

3. Antonyan Yu.M. *Kriminologiya : uchebnik dlya vuzov* [Criminology : textbook for universities]. Moscow, 2020, 872 p. (in Russian)
 4. Volzhenkin B.V. *Korrupciya* [Corruption]. Saint Petersburg, 1998, 44 p. (in Russian)
 5. Glazkova L.V., Burmistrov I.A. *Problemy protivodejstviya prestupnosti i korrupcii: ucheb. posobie* [Problems of combating crime and corruption : studies. Stipend]. Moscow, 2019, 112 p. (in Russian)
 6. Gorelik A.S. Aktualnye problemy teorii i praktiki borby s korrupcionnymi prestupleniyami [Actual problems of the theory and practice of combating corruption crimes] *Korrupciya i ekonomicheskie prestupleniya: sb. nauch. trudov* [Corruption and economic crimes : collection of scientific works]. Krasnoyarsk, 2000, pp. 5-9. (in Russian)
 7. Dolgova A.I. *Kriminologicheskie ocenki organizovanoj prestupnosti i korrupcii, pravovye batalii i nacionalnaya bezopasnost* [Criminological assessments of organized crime and corruption, legal battles and national security]. Moscow, 2011, 668 p. (in Russian)
 8. Dolgova A.I. Reagirovanie na korrupciyu: praktika protivodejstviya v Rossii i napravleniya optimizacii borby [Reacting to corruption: the practice of counteraction in Russia and the directions of optimizing the fight] *Korrupciya: sostoyanie protivodejstviya i napravleniya optimizacii borby* [Corruption: the state of counteraction and the directions of optimizing the fight]. Edited by prof. A.I. Dolgova, Moscow, 2015, pp. 11-13. (in Russian)
 9. Zabavko R.A. Ponyatie "korrupciya" v rossijskom zakonodatelstve: kriticheskij analiz i perspektivy sovershenstvovaniya [The concept of "corruption" in Russian legislation: critical analysis and prospects for improvement] *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, no. 1(72), pp. 43-48. (in Russian)
 10. Zabavko R.A. Terminologiya vedomstvennogo antikorrupcionnogo zakonodatelstva MVD Rossii [Terminology of departmental anti-corruption legislation of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, no. 3(74), pp. 8-14. (in Russian)
 11. Ishchenko E.P. O korrupcionnom simbioze vybornej vlasti i organizovanoj prestupnosti [On the corruption symbiosis of elected power and organized crime]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* [All-Russian Criminological Journal]. 2010, no. 2, pp. 41-50 (in Russian)
 12. Lopashenko N.A. *Ugolovnaya politika* [Criminal policy]. Moscow, Walters Kluwer, 2009, 579 p. (in Russian)
 13. Luneev V.V. *Kurs mirovoj i rossijskoj kriminologii : uchebnik* [Course of world and Russian criminology]. In 2 vols. Vol. II. The special part. Moscow, 2011, 872 p. (in Russian)
 14. Magomedov A.A., Naumov Yu.G. Korrupciya i organizovannaya prestupnost [Corruption and organized crime]. *Biznes v zakone* [Business in law], 2008, no. 4, pp. 15-22. (in Russian)
 15. Malkov V.D. Lekciya po teme: Dolzhnostnaya i korrupcionnaya prestupnost, ee preduprezhdenie [Lecture on the topic: Official and corruption crime, its prevention] *Rossijskij kriminologicheskij vzglyad* [Russian criminological view], 2008, no. 1, pp. 115-116. (in Russian)
 16. Merkurjev V.V. Organizovannaya prestupnost: ponyatie, sostoyanie, struktura, dinamika i rezultaty reagirovaniya [Organized crime: concept, state, structure, dynamics and response results]. *Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta* [Bulletin of the Vladimir Law Institute], 2014, no. 2, pp. 136-146. (in Russian)
 17. Borkov V.N., Bavsun M.V., Nikonovich S.L. [et al.]. *Ugolovno-pravovye, kriminologicheskie i kriminalisticheskie problemy protivodejstviya korrupcii* [Criminal law, criminological and criminalistic problems of anti-corruption]. Tambov, Pershina R.V. Publ., 2016, 188 p. (in Russian)
 18. Utkin V.A. *Optimizaciya protivodejstviya korrupcii v pravohranitelnoj deyatel'nosti: monografiya* [Optimization of anti-corruption in law enforcement: monograph], Moscow, Yurlitinform Publ., 2017, 168 p. (in Russian)
 19. Shestakov D.A. Komu kakaya korrupciya? [Who needs corruption?] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* [Criminology: yesterday, today, tomorrow], 2011, no. 4, pp. 38-47. (in Russian)
- Статья поступила в редакцию 16.03.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 17.05.2023.*
- Received on 16.03.2022; approved on 11.05.2022; accepted for publication on 17.05.2023.*

Никонов Павел Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1), AuthorID: 396423, ORCID: 0000-0003-2721-0481, e-mail: nikonov_pv@mail.ru

Nikonov Pavel Vladimirovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevtsov st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), AuthorID: 396423, ORCID: 0000-0003-2721-0481, e-mail: nikonov_pv@mail.ru